

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 02.10.2023, поданное Балякно А.А., г. Омск (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №953759, при этом установлено следующее.

Регистрация товарного знака «**IZONATOR**» по свидетельству №953759 с приоритетом от 09.03.2023 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 06.07.2023 по заявке №2023709033. Правообладателем товарного знака по свидетельству №953759 является Кистин О.Н., г. Омск (далее – правообладатель). Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров и услуг 11, 35 классов МКТУ.

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 02.10.2023, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №953759 произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3, 9 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- заинтересованность в подаче возражения обусловлена судебным спором, находящимся в производстве Арбитражного суда Омской области (дело №А46-

5296/2023) по иску правообладателя Кистина О.Н. к Балякно А.А. (лицу, подавшему возражение) об устранении нарушений в связи с нарушением исключительных прав и незаконным использованием товарного знака;

- в 2018 году Балякно А.А. и Ченцов А.В. за счет собственных средств основали проект под названием «AQUIX», получивший юридическое оформление как ООО «Аквикс» (приложение №1). Целью проекта являлось создание на основе технологии ИЗОН-течение устройства с функциями очистки, ионизации, нагрева и охлаждения;

- начиная с января 2020 года Балякно А.А. совершал действия по разработке словесных обозначений для систем водоочистки, вендинговых автоматов и производимым ими напиткам. Так, 26.01.2020 со Зверевым А.С. был заключен договор авторского заказа (с отчуждением исключительных прав) (приложение №2). После творческих изысканий и обсуждений, о которых свидетельствуют скриншоты интернет-переписки (приложение № 3), к 01.06.2021 договор был исполнен, Зверевым А.С. создано наименование «IZONATOR» и проработана концепция продвижения товара под данным названием. Балякно А.А., в свою очередь, оплатил вознаграждение за создание обозначения и отчуждение исключительных прав на него (приложение №5);

- с 2021 года в различных источниках информации публиковались сообщения об устройстве «IZONATOR» для очистки воды, например, https://www.youtube.com/watch?v=BWTJW5KLB_I, <https://www.youtube.com/watch?v=M2GWMcTNNak>, <https://www.youtube.com/watch?v=H9RkdI56r9E&t=21s>; <https://www.youtube.com/watch?v=LZrBLdVcj1g>;

- соответственно, известность обозначения «IZONATOR», созданного по заказу Балякно А.А., и ознакомления с ним существенного числа потребителей до даты приоритета спорного товарного знака подтверждается многочисленными публикациями в средствах информации, имеющими широкую аудиторию;

- слово «IZONATOR» является самостоятельным объектом авторского права, так как представляет собой результат творческого труда и интеллектуальной деятельности, отвечает критериям новизны и оригинальности, а в силу подпункта 1 пункта 9 статьи

1483 Кодекса название объекта авторского права охраняется в тех случаях, когда оно приобрело известность на территории Российской Федерации;

- совокупностью представленных выше доводов подтверждается, что название установки для очистки воды «IZONATOR», имущественные авторские права на которое возникли у Балякно А.А. до даты приоритета оспариваемого товарного знака, приобрело узнаваемость и известность на территории Российской Федерации, в связи с чем оспариваемое обозначение не соответствует требованиям подпункта 1 пункта 3 и подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса;

- дополнительно, лицо, подавшее возражение, указывало, что действия правообладателя по подаче заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака являются актом злоупотребления правом и недобросовестной конкуренцией, так как правообладатель не мог не знать о факте использования Балякно А.А. словесного обозначения «IZONATOR», поскольку до даты приоритета спорного товарного знака состоял в деловых взаимоотношениях с лицом, подавшим возражение;

- в 2020 году Балякно А.А. привлек Кистина О.Н. для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, поскольку имелась необходимость в дальнейшем усовершенствовании продукта (установок) технология и прототип, которого был разработан Ченцовым А.В. За несколько лет сотрудничества Кистин О.Н. в качестве оплаты за оказанные услуги получил денежную сумму в размере 1 955 000,00 рублей (приложение №6);

- в обязанности Кистина О.Н. входило нанесение обозначения «IZONATOR» на производимые водоперерабатывающие устройства, в связи с чем ему был передан эскиз надписи;

- также доказательством присвоения Кистиным О.Н. объекта чужих авторских прав - слова «IZONATOR» - является тот факт, что работнику из его команды - Ясюченя Александру Сергеевичу в декабре 2021 года в электронной переписке (приложение №11) направлен эскиз надписи «IZONATOR». Что примечательно, в дальнейшем Ясюченя А.С. и Кистин О.Н. зарегистрировали себя в качестве соавторов объекта интеллектуальной собственности «Торговый вендинговый автомат «IZONATOR» (приложение №12).

Учитывая изложенные обстоятельства, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №953759 недействительным полностью на основании положений пунктов 3, 9 статьи 1483 Кодекса.

К возражению были приложены следующие документы:

1. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Аквикс»;
2. Договор авторского заказа (с отчуждением исключительных прав) от 26.01.2020 со Зверевым А.С.;
3. Скриншот переписки со Зверевым А.С.;
4. Концепции, разработанные Зверевым А.С.;
5. Справка о движении денежных средств по счету Зверева А.С.;
6. Справка о движении денежных средств по счету Кистина О.Н.;
7. Скриншот переписки с Кистиным О.Н.;
8. Письмо Кистина О.Н. к ИП Балякно А.А. от 27.05.2022;
9. Скриншот переписки в чате «Зайцман и AQUIX»;
10. Проект договора между Кистиным О.Н. и Балякно А.А. на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
11. Скриншот переписки с Ясюченя А.С.;
12. Свидетельство о депонировании файла от 17.03.2023;
13. Договор от 03.02.2022 с Ясюченя А.С. на выполнение пуско-наладочных работ устройства водоподготовки «IZONATOR ORIGIN»;
14. Определение АС Омской области от 25.07.2023;
15. Исковое заявление Кистина О.Н.;
16. Уточненное исковое заявление Кистина О.Н.;
17. Выписка из ПАО «Сбербанк».

Правообладателем 02.02.2024 был направлен отзыв по мотивам возражения, поступившего 02.10.2023, в котором он отмечал следующее:

- правообладатель не находит мотивированным довод лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемого обозначения основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 1483 Кодекса, так как в материалах возражения

отсутствуют какие-либо документы, которые свидетельствовали бы о широкой известности российским потребителям как самого лица, подавшего возражение – Балякно А.А., так и соответствующих товаров, которые бы производились данным лицом в значительных объемах в течение достаточно длительного периода времени до даты приоритета оспариваемого товарного знака, и подтверждали бы их восприятие потребителями исключительно в неразрывной ассоциативной связи между собой. К возражению не приложены какие-либо доказательства, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение - с Балякно А.А. (например, не представлен социологический опрос, который показал бы, что потребители путают сравниваемые обозначения при заказе товаров и услуг 11, 35 классов МКТУ);

- ИЗОН-течение - это выработанное выражение разработчика Ченцова Андрея Владимировича, которое было им придумано еще в начале 2000 годов, а затем оценено и изучено совместно с А.В. Ченцовым и инициативной группы товарищей-ученых, которые увлеклись совместно с ним над созданием;

- по просьбе Ченцова правообладатель совместно с ним проводил испытания его технологии, создав реальный прототип его устройства водопаровой кавитации воды - КАВИТАТОР (впоследствии уже пересказанное как ИЗОНАТОР) - устройство водоподготовки, которое позволяет приготовить напитки, характеризующиеся улучшенными вкусовыми качествами за счет обработки в процессе кавитации, что приводит к их энергонасыщению, а также улучшенному смешению с добавками с одновременной конденсацией, с единственной целью - проверить безопасность данного устройства для непосредственных потребителей;

- правообладатель полагает, что приложенная к возражению копия договора авторского заказа от 26.01.2020 со Зверевым А.С. (приложение №2) является фальсифицированным, так как на момент создания данного договора слово «IZONATOR» уже существовало и было знакомо определенному кругу лиц (участникам судебного разбирательства №А46-5296/2023).

К отзыву правообладатель прилагал дополнительные материалы, а именно:

18. Копия Отказа Омского УФАС России в возбуждении дела о нарушении запрета на недобросовестную конкуренцию, принятого по результатам рассмотрения заявлений Балякно А.А. о действиях индивидуального предпринимателя Кистина О.Н.;
19. Копия Протокола заседания коллегии от 09.01.2024 по возражению к заявке № 2022764621 (№ 918936);
20. Документы, подтверждающие факт обращения в УМВД России по Омской области для возбуждения уголовного дела в отношении круга лиц, среди которых значится Балякно А.А., по статье 147 УК РФ;
21. Документы, обосновывающие правовую и техническую позицию правообладателя - Кистина О.Н., в конвертах № 1, № 2, № 3;
22. Фотоснимки лаборатории, производственного и торгового цеха, по адресу: Омская область, г. Омск, пр-т К. Маркса д. 18 к. 3.;
23. Копия Определения Арбитражного суда Омской области о принятии искового заявления к производству, подготовке дела к судебному заседанию и назначении предварительного судебного заседания от 29 января 2024 года, дело №А46-55/2024.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (09.03.2023) оспариваемого товарного знака по свидетельству №953759 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или

способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пункта 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

Исходя из положений пункта 9 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если его права на

соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 настоящих Правил.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Исходя из положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные);

расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Согласно пункту 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №953759 представляет собой комбинированное обозначение «», состоящее из геометрической фигуры в виде прямоугольника с черным фоном, в центре которого размещен словесный элемент «IZONATOR», выполненный стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товаров и услуг 11, 35 классов МКТУ.

В качестве основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку «» по свидетельству №953759 лицом, подавшим возражение, указывается несоответствие произведенной регистрации требованиям пунктов 3, 9 статьи 1483 Кодекса.

Коллегия отмечает, что Кистин О.Н. (правообладатель) обратился в Арбитражный суд города Омска с исковым заявлением к Балякно А.А. (лицо, подавшее возражение) о защите прав на оспариваемый товарный знак по свидетельству №953759. Таким образом, наличие судебного спора между лицом, подавшим возражение и правообладателем, позволяет признать лицо, подавшее возражение, заинтересованным в его подаче по основаниям, предусмотренными пунктами 3, 9 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Согласно сложившейся правовой позиции суда способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре/услуге и изготовителе/лица, оказывающего услуги.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара/лица, оказывающего услуги.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Лицом, подавшим возражение, была представлена информация о том, что с 2021 года в различных источниках информации публиковались сообщения об устройстве «IZONATOR» для очистки воды, например, https://www.youtube.com/watch?v=BWTJW5KLB_I, <https://www.youtube.com/watch?v=M2GWMCtNNAk>,

<https://www.youtube.com/watch?v=H9RkdI56r9E&t=21s;>

[https://www.youtube.com/watch?v=LZrBLdVcj1g.](https://www.youtube.com/watch?v=LZrBLdVcj1g)

Вместе с тем, стоит указать, что на указанных источниках информации отсутствуют сведения о том, кто именно вводил в гражданский оборот устройства «IZONATOR» для очистки воды, ввиду чего данные материалы не позволяют прийти к выводу о том, что потребитель будет введен в заблуждение в отношении производителя товаров 11 класса МКТУ/лица, оказывающего услуги 35 класса МКТУ.

Вниманию коллегии не были представлены сведений об объемах продаж товаров, маркированных обозначением «IZONATOR»; о длительности использования обозначения «IZONATOR» для маркировки товаров и услуг 11, 35 классов МКТУ, об объемах затрат на рекламу товаров/услуг, маркированных данным обозначением, о степени информированности потребителей об обозначении «IZONATOR», включая результаты социологических опросов.

Таким образом, коллегия усматривает, что представленные материалы не свидетельствуют о длительном и широком использовании обозначения «IZONATOR» в различных регионах Российской Федерации, в связи с чем у среднего российского потребителя могла бы сформироваться ассоциация между рассматриваемым обозначением «IZONATOR» и лицом, подавшим возражение, или вообще с каким либо конкретным производителем.

Следовательно, коллегия не имеет оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В отношении доводов возражения о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №953759 произведена в нарушение требований подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, необходимо отметить следующее.

Лицом, подавшим возражение, был представлен договор авторского заказа (с отчуждением исключительных прав) от 26.01.2020 со Зверевым А.С. (приложение №2), согласно которому автор (Зверев А.С.) обязуется по заданию заказчика (Балякно А.А.) создать произведение и передать ему исключительные права на

произведение (техническое задание для произведения содержалось в приложении №1 к данному договору). Также лицом, подавшим возражение, был представлен акт об исполнении обязательств и отчуждении исключительных прав от 01.06.2021, в соответствии с которым автор (Зверев А.С) передавал заказчику (Балякно А.А.) исключительные права на созданные его творческим трудом слова «IZONEUM», «IZONATOR».

В отношении довода правообладателя о том, что «приложенная к возражению копия договора авторского заказа от 26.01.2020 со Зверевым А.С. (приложение №2) является фальсифицированным, так как на момент создания данного договора слово «IZONATOR» уже существовало и было знакомо определенному кругу лиц (участникам судебного разбирательства №А46-5296/2023)» коллегия поясняет, что подобные вопросы не относятся к её компетенции. Коллегия исходит из принципа добросовестности всех сторон, пока Судом не установлено иное.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что к описанным выше документам не приложены какие-либо платежные документы, которые бы доказывали реальное исполнение договора авторского заказа с последующим отчуждением исключительных прав на слова «IZONEUM», «IZONATOR».

Кроме того, коллегия отмечает, что в своем отзыве правообладатель отмечал что слово «IZONATOR» уже было знакомо определенному кругу лиц до момента заключения договора авторского заказа между Балякно А.А. и Зверевым А.С., то есть у последнего не могло возникнуть авторских прав на указанное слово.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать наличие спора об авторстве изображения, составляющего оспариваемый товарный знак. При этом следует отметить, что спор о наличии или отсутствии авторского права может быть разрешен в судебном порядке, разрешение данного вопроса не относится к компетенции коллегии.

Дополнительно, коллегия отмечает, что согласно пункту 1 статьи 1259 Кодекса «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: литературные произведения; драматические и музыкально-

драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам; другие произведения; программы для ЭВМ». Само по себе слово «IZONATOR» не соответствует ни одному из критериев указанной нормы права, следовательно, на него не могут распространяться авторские права лица, подавшего возражение.

Также коллегия обращает внимание на то, что, как было определено по тексту заключения выше, слово «IZONATOR» не является известным широкому кругу лиц потребителей. Как было установлено Обзором практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденным постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 № СП- 21/4, «сам по себе факт публикации литературного произведения без доказательств приобретения соответствующих материальных носителей каким-либо существенным числом потребителей данных услуг (или иных доказательств осведомленности потребителей о произведении) не свидетельствует об известности произведения (а соответственно, о вероятности возникновения каких-либо ассоциативных связей в отношении этого произведения) (постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2019 по делу № СИП-199/2018)».

Таким образом, коллегия не имеет оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В отношении доводов лица, подавшего возражения о том, что действия правообладателя по регистрации товарного знака по свидетельству №953759 являются злоупотреблением правом и актом недобросовестной конкуренции (что следует из материалов, представленных с возражением (приложения №№7-13), коллегия отмечает, что признание действий правообладателя, связанных с получением правовой охраны товарного знака, злоупотреблением правом или актом недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 02.10.2023, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №953759.